

Философия

УДК 165.12

Объектно-субъектная природа познания

В.Н. КАЛМЫКОВ

Показано, что отражение вещей и процессов есть не только реакция на объективную ситуацию, но и личностная субъективная интерпретация ситуации. Продemonстрировано, что знание о предмете строится по принципам процессуальности, дополнительности и оппозиции. Особое место в статье отведено характеристике импровизации.

Ключевые слова: познание, сознание, отражение, конструктивизм, объект, субъект, объективная реальность, субъективность, истина, импровизация.

It is shown that the reflection of things and processes is not only a reaction to an objective situation, but also a personal subjective interpretation of the situation. It has been demonstrated that knowledge about a subject is based on the principles of procedurality, complementarity and opposition. A special place in the article is devoted to the characteristics of improvisation.

Keywords: cognition, consciousness, reflection, constructivism, object, subject, objective reality, subjectivity, truth, improvisation.

Познание – процесс духовного освоения действительности, приобретения человеком знаний о мире и о самом себе, поиска способов действия с предметами и явлениями. Начиная с древности, в философии были сформулированы идеи о соотношении знания и предмета, знания и мнения, истины и заблуждения, о диалектике как методе познания. В Древнем Китае выдвигались правила проверки истинности знаний: «основание», под которым имелись в виду опыт и суждения мудрецов; «источник», то есть факты, которые слышали и видели простолюдины; «применимость», то есть практическую пользу.

Важнейшая проблема гносеологии – соотношение субъекта и объекта. Античный мыслитель Демокрит рассуждал о посредствующем звене при взаимодействии субъекта и объекта. Он считал, что от предметов идет «истечение» тонких материальных пленок-слепков, которые, достигая органов чувств человека, вызывают ощущения. Эпикур аналогично полагал, что от поверхности тел движется непрерывный поток мельчайших частиц, проникающих в органы чувств и рождающих образы вещей. Впрочем, начальный опыт восприятия реальности первочеловеком, непосредственное, дорефлексивное знание предшествовало разделению на субъект и объект.

В последующей философии вещи, процессы, явления, в том числе духовные, на которые направлена познавательная активность людей, стали пониматься как объект познания. Субъектом познания выступает не только отдельный индивид, но и та или иная социальная общность, социум в целом, обладающие способностями к эвристической деятельности и располагающие определенными средствами и методами познания. Если познание нацелено на получение знаний о человеке, то последний выступает в роли объекта познания. Помимо субъект-объектных, в постижении бытия задействованы субъект-субъектные отношения, так как люди связаны друг с другом, используют как свой, так и коллективный опыт и разум.

Отражение вещей и процессов есть не только реакция на объективную ситуацию, но и личностная субъективная интерпретация этой ситуации. Уже древнегреческий философ Пиррон утверждал, что одинаковые вещи вызывают у разных людей неодинаковые представления. Такой подход согласуется с теорией «вызова-ответа» А. Тойнби и с «ситуативной» концепцией К. Ясперса. Люди одни и те же сведения воспринимают и используют по-разному, в

зависимости от исторических условий, интересов, опыта, нравственных, социокультурных и мировоззренческих установок, наличного багажа знаний, эстетической зрелости, творческих способностей. Сознание обусловлено внешними факторами и вместе с тем способно к самодвижению. К.Х. Момджян это проиллюстрировал так: «представьте себе пловца в мощном потоке воды. В отличие от щепки, дрейфующей по воле волн, пловец... обладает способностью к самодвижению. Но это не мешает потоку сносить его в направлении, которое пловец не избирает и не контролирует, так же и сознание, обладающее автономией, не может не подчиняться... воздействиям со стороны внешних факторов [1, с. 83]. Согласимся с суждением Момджяна, но с оговоркой: волевыми качествами природные явления (в данном случае волны) не обладают, они присущи лишь человеку. Автономность сознания (познания) можно, пожалуй, интерпретировать с некоторыми допущениями как субъективность познания, а внешнюю обусловленность познания как его объективность. В более широком аспекте можно считать, что культура не только мир вещей, но и мир познания и соответственно человеческих действий, поведенческих актов и реакций, откликов на условия и обстоятельства внешней среды.

Ф. Бэкон субъективное начало рассматривал как помеху, а И. Кант при различении субъективных и объективных элементов знания исходил из субъекта и его структуры. Поэтому специфика познающего субъекта выступает главным фактором, определяющим способ познания. Вообще, выделились объектноцентристская модель познания, где главная роль отводится объекту, а само познание трактуется как процесс отражения объекта в сознании субъекта, и субъектно-рефлексивная модель, в которой предпочтение отдается творческой активности субъекта и рефлексация направлена на осмысление и оценку субъектом своих познавательных действий. Направлениями активности субъекта выступают: образование, формирующее информационную базу познания, обучение, обеспечивающее операциональную умелость, и воспитание, дающее мотивационную готовность человека.

Классическая теория познания преимущественно была субъектноцентричной в том смысле, что в качестве несомненного базиса, на котором строится система знания, выступает факт существования субъекта. Современная неклассическая теория утверждает, что познающий субъект изначально включен в объективный реальный мир и систему коммуникативных отношений с другими субъектами [2, с. 10]. Ранее приведенные рассуждения Момджяна «вписываются» в неклассическую гносеологию.

Объектно-субъектный характер познания выражен в наличии в структуре знания двух слоев. Один обусловлен объективной реальностью, отражаемой познанием, а другой зависит от специфики природной и социальной организации человека, особенностей его нервной системы, мозга, способов обработки информации, языка. Эти две составляющие познания находятся в определенном отношении друг к другу. По мнению В.С. Соловьева, истина является для ума первоначально как субъективная идея, как мысль. Ум сталкивается с фактами. Они противоречат мысли и этим уже доказывают свою объективную действительность и силу [3, с. 76]. Действительно, истина характеризует постигаемый объект, но с учетом возможностей субъекта. Согласимся с позицией экзистенциалистов: мир открывается нам с определенных сторон, но человек волен выбирать, каким способом и чем можно познать этот мир.

Предмет (объект) не противостоит субъекту как полностью от него независимый, а граница между объективным и субъективным в познании становится размытой. Современные знания, с одной стороны, есть отражение реальности, а с другой – они конструируются на основе опыта взаимодействия человека с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т. п., определяемыми личностными особенностями познающего субъекта. Эпистемология учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и ценностно-целевыми и волевыми структурами деятельности. Познание функционирует постольку, поскольку обеспечивает процесс жизнедеятельности людей, проявляя тем самым социальную ценность. Если в гносеологическом ракурсе знание предстает как содержание, то в социальном оно выступает как форма, обеспечивающая воспроизводство бытия людей. Из совокупности знаний на основе экспертизы и оценок извлекаются определенные рекомендации, воплощающиеся в технологии деятельности.

Понятия «объект» и «объективная реальность» не равнозначны. Например, электрон как объективная реальность существует давно, объектом же познания стал только в XX в. Если классическая рациональность стремилась как можно более точно, адекватно постигать и воспроизводить элементы бытия, то неклассическая эпистемология концентрирует внимание на проблемные ситуации, в которые попадает субъект в своих отношениях с объективным миром. В неклассической философии объекты предстают как пульсирующие, волнообразные, возникающие и исчезающие. Конечно, наряду с изменчивостью, следует учитывать относительные определенность и стабильность объектов. Различаются также понятия «субъект» и «субъективность». В субъекте познания в ходе эволюции человечества и техники усиливаются эвристические возможности, и люди знают достаточно много. Одновременно возрастающая сложность бытия и его фрагментов приводит к тому, что у человека имеется порог восприятия, мера объема информации, которая попадает в сферу сознания, возрастает объем неразгаданного. Не все, на что нацелено познание, для индивида понятно, объяснимо. Субъективность – свойство человеческой ментальности, совокупность предрасположенностей индивидов к определенному типу, направлению мышления и действия.

По мнению Г. Гадамера, одного из теоретиков философской герменевтики, наши мышление, вопросы и понимание носят исторический характер. Приведем пример. И. Кант провозглашал, что каждая нация должна пользоваться собственным умом, а Г. Гегель был приверженцем системной универсальности в развитии мира. На современном этапе функционирования цивилизации переплетаются тенденции глобализации и локализации, то есть специфики, уникальности культур народов в отдельных регионах. «Накладывая» современную объективную ситуацию на взгляды этих немецких философов и допуская субъективное домысливание, опирающееся на определенные основания, мы можем полагать (предполагать), что эти мыслители подступили к идеям своеобразия (локализации) и глобализации. Учитывая взаимосвязь названных линий развития социума, современные философы стали применять термин «глокализация», состоящее из двух слов – глобализация и локализация.

О значении субъективной познавательной активности в концепции «личностного знания» рассуждал М. Полани, который полагал, что в каждом акте постижения мира присутствует страстный вклад познающей личности, ее «интеллектуальная самоотдача», воля, желания, эмоции, переживания. Поэтому знания не могут быть деперсонифицированы. Знание о действительности человек приобретает постольку, поскольку он заинтересован в ней. Активно вмешиваясь в объективный ход вещей, преобразуя вещи согласно своим потребностям и целям, человек может их познать. Современная философия утверждает, что познание со всеми своими конструкциями имеет дело с реальностью, из которой познающее существо «вырезает» именно то, что соотносимо с его деятельностью [4, с. 37]. В этом смысле истина как результат познания объективно-субъективна. В более широком аспекте заметим: все на свете не может конструироваться, на что настаивали представители радикального конструктивизма Бергер, Лукман, Глесерфельд и др. Ведь существует сам по себе реальный мир, напрямую не зависящий от активности человека.

Знание о сложном предмете со множеством его свойств, связей, изменений строится по принципам: а) процессуальности (выявление характеристики предмета, раскрывающего свои «загадки» не сразу, а в динамике); б) дополнительности и оппозиции (каждое из определений отдельных свойств, сторон, связей предмета дополняется другими утверждениями, часто противоположными). При этом субъективное начало в познавательном процессе осуществляется путем выработки консенсуса, особенно в научном познании, который, как правило, является неокончательным и подлежит пересмотру в будущем новыми субъектами познания, предполагает помимо обозначенного конвенционального (консенсного) еще и аксиологический элемент, импровизацию.

Важнейшей чертой импровизации является появление новых смыслов. Проиллюстрируем этот тезис. В основе существования социума находится позиция «быть», сохранения и дальнейшего развития человечества. У. Джемс и Э. Фромм сформулировали вопрос: «Иметь или быть». Размышляя над этим вопросом, мы заменили слово «или» на слово «и». Действи-

тельно, чтобы «быть», надо «иметь» и эффективно реализовывать средства [5]. В дальнейшем эта позиция была домыслена. Для того, чтобы быть и иметь, надо уметь проявлять дееспособность, а последняя успешна на базе достаточного уровня знаний, полноты чувств и страстей, проявления энергии человека. Итак, люди, воплощающие в себе единство быть, иметь, знать и уметь, выступают движущей силой (субъектом) исторического процесса [6].

Человек получает и обрабатывает информацию с помощью сигналов, не только поступающих из внешней среды, но и свидетельствующих о внутреннем состоянии организма. Феноменолог М. Мерло-Понти отмечает: «Тело увлекает за собой интенциональные нити, которые связывают его с окружением, и в итоге являет нам как воспринимающего субъекта, так и воспринимаемый мир» [7, с. 107]. Академик РАН В.А. Лекторский полагает: психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир выступают как аспекты некоей единой деятельности [4, с. 37]. С позиций материалистической науки механизм познания включает относящиеся к телу органы чувств как воспринимающие рецепторы, передающие нервы – проводники и отделы мозга. Социальная сторона познания определяется различными компонентами культуры, задающими человеку определенное видение объектов и интерпретацию полученных сведений.

В целом, познание – специфическая деятельность человека (человечества), сфокусированная на открытие законов природы и общества, расшифровку загадок бытия человека и мира, обнаружение на основе духовного освоения реальности возможных способов действия с предметами и явлениями. Оригинальную метафору, характеризующую соотношение человека и мира, субъекта и объекта предложил Х. фон Фёрстер: процесс познания есть танец человека с миром, в котором ни один из партнеров не является ведущим [8, с. 39]. Данное положение требует некоторых пояснений и уточнений. Объект и субъект одновременно не только соединены, претерпевая процесс коэволюции, но и разведены, а мир, в котором протекает наша жизнь, есть сплав объективного и субъективного. Объективная реальность предпослана сознанию, познанию и действию индивидов и поколений людей. Субъективное – элемент познавательного и ценностно-практического отношения человека к миру. Умелый и квалифицированный субъект способен реализовать возможности, заложенные в объективных условиях, рационально организовать дело и использовать разнообразные ресурсы.

Литература

1. Момджян, К. Х. Роль сознания в деятельности людей – об актуальности старого спора / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 76–88.
2. Калмыков, В. Н. Специфика неклассической теории познания / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 6 (63). – С. 9–14.
3. Соловьев, В. С. Лекции по истории философии за 1880–1881 гг. / В. С. Соловьев // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 76–132.
4. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») / В. А. Лекторский, В. Ф. Петренко [и др.] // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 3–37.
5. Калмыков, В. Н. Быть и иметь / В. Н. Калмыков // Философы XX века. Эрих Фромм : материалы XIII Республиканских чтений, Минск, 15 ноября 2007 г. ; сост. В. С. Вязовкин. – Минск : РИВШ, 2008. – С. 23–26.
6. Калмыков, В. Н. «Быть, иметь, знать, уметь» / В. Н. Калмыков // Философия и ценности современной культуры : материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. / Институт философии НАН Беларуси ; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – С. 414–417.
7. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; перевод с франц. – СПб. : Ювента. Наука, 1999. – 608 с.
8. Князева, Е. Н. Понятие «Umwelt» Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии / Е. Н. Князева // Вопросы философии. – 2015. – № 5. – С. 30–44.